

ПРАВО

Михаил Иванович КЛЕАНДРОВ¹

УДК 342.5

РОССИИ НУЖНА НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ

¹ член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института государства и права РАН (г. Москва)
mklean@ksrf.ru

Аннотация

Рассматривается проблематика содержания действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. в динамике ее изменений и дополнений, с учетом нововведений 2020 г. Выделяются ее недостатки — как изначальные, так и образовавшиеся в ходе ее развития, при этом обращается внимание на ее серьезные недостатки, созданные в ходе конституционных реформ 2014 и 2020 гг. Прежде всего, по мнению автора, это относится к деформированию конституционных основ механизма отечественного правосудия, которые и в первоначальной редакции Конституции Российской Федерации были далеко не идеальными. Обращается внимание на то, что содержательной и конструктивной критике Конституция Российской Федерации начала подвергаться еще давно, к 10-летию со дня ее принятия.

К настоящему времени сложилась ситуация, при которой наличие серьезных недостатков в содержании положений Конституции Российской Федерации не позволяет надеяться на их исправление посредством корректировки отдельных ее статей. И главное, эти недостатки четко в настоящее время проявляются в главах 1-й и 2-й, являющихся неизменяемыми. Анализ динамики изменений и дополнений действующей Конституции Российской Федерации позволяет считать, что необходимость ее радикальной реформы создается примерно к 2025-2026 гг., и к этому времени юри-

---

Цитирование: Клеандров М. И. России нужна новая Конституция / М. И. Клеандров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 139-151.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-139-151

дическая наука должна быть готова, а предварительную работу в этом направлении нужно начинать уже сейчас.

Ключевые слова

Конституция Российской Федерации, неисправимые недостатки, обоснование необходимости принятия новой Конституции Российской Федерации.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-139-151

Введение

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости радикального усовершенствования Конституции РФ, выходящего за возможности преобразования ее в действующей после 2020 г. редакции. Методологической основой исследования послужило материалистическое понимание основных законов развития общества. Были использованы частнонаучные методы и исследовательские подходы теории конституционализма: формально-логический, исторический, абстрагирования и моделирования и др.

Результаты и обсуждение

Уже вскоре после принятия 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, давно — по историческим меркам, разумеется, — в научной среде стали вноситься предложения о необходимости принятия новой Конституции, с обоснованиями этих предложений недостатками действующей. А их, этих недостатков, несовершенств и прочих дефектов, называлось немало.

Например, в своем докладе на Всероссийской научно-практической конференции «Конституции России 10 лет: опыт реализации», организованной и проведенной Тюменским государственным университетом на площадке Тюменской областной Думы осенью 2003 г., Д. А. Керимов (член-корреспондент РАН) в жесткой форме высказался: «Я солидарен с теми, кто настаивает на принятии новой Конституции, поскольку действующая принята на переходный период. Принята наспех, небрежно, под известное лицо и при его непрофессиональном, но, увы, непосредственном и решающем участии. Если мы с удовольствием избавились от тоталитаризма, то почему бы нам также не поступить с ельцинским наследием?» [3, с. 12].

И одновременно он предложил в новой Конституции предусмотреть 12 новых положений:

- создать действенный механизм реализации прав, свобод и обязанностей граждан;
- обеспечить правовые гарантии беспрепятственной реализации конституционных полномочий Президента, Федерального Собрания и Правительства на основе разделения властей и учета исторических особенностей национальных традиций и обычаев в России;
- укрепить и обеспечить реальное равноправие субъектов Федерации путем конституционного закрепления их общего и единого правового статуса;

- отказаться от договорных отношений между государственными органами Федерации и органами субъектов Федерации, допустить заключение специальных договоров и соглашений лишь в исключительных случаях, предусмотренных самой же Конституцией;
- пересмотреть действующую избирательную систему, законодательными мерами пресечь так называемые избирательные технологии;
- расширить и усилить эффективность контрольных функций Федерального Собрания, создать специальный федеральный надзорный контрольный орган государства помимо Счетной палаты;
- реорганизовать структуру судебной системы, создать, наконец, административную юстицию хотя бы по примеру Франции; включить в Конституцию специальную главу о прокуратуре и предоставить ей право законодательной инициативы в узком смысле;
- создать независимый государственный орган, осуществляющий следствие по особо важным уголовным делам;
- четко определить права и обязанности губернаторов и госорганов субъектов Федерации, их взаимоотношения с федеральными органами;
- предусмотреть регулярную систематизацию, инкорпорацию, кодификацию действующего законодательства, создать для этой цели специальный госорган при Совете Федерации;
- предусмотреть в Конституции строгую обязанность госорганов и общественных организаций, должностных лиц и граждан соблюдения требований законности, ответственности за нарушение режима правопорядка [1, 3, 11].

Подвергались на этой Всероссийской конференции критике и иные положения Конституции Российской Федерации 1993 г. со стороны других участников. Например, доктор юридических наук, профессор Г. Н. Чеботарёв критиковал положения, относящиеся к общественному (народному) самоуправлению, которое может и должно развиваться в двух его неразрывно связанных между собой формах — государственного местного управления и той, которую ныне принято называть общественным территориальным самоуправлением [3, с. 206].

Автор данных строк, соглашаясь в своем выступлении на этой Конференции с критикой отдельных положений Конституции Российской Федерации 1993 г., вместе с тем, транслируя консолидированную позицию судей Конституционного Суда РФ, резко возразил не только против принятия новой Конституции Российской Федерации, но и против серьезной корректировки отдельных ее положений.

Обоснованиями таких возражений тогда, в 2003 г., служили следующие доводы: государственные устои Российской Федерации, базирующиеся на сравнительно недавно принятой Конституции, еще не достаточно окрепли; имели место в ряде местностей сепаратистские устремления; экономика была еще слабой, сказывались последствия грабительской приватизации государственной собственности, к тому же многочисленными законодательными и иными акта-

ми было «прописано» столько социальных и иных льгот, что явно требовало того, что чуть позднее поименовали «монетизацией льгот»; было несовершенным федеральное законодательство, и т. д. и т. п. А Конституционный Суд РФ своими постановлениями блокировал некоторые негативные моменты в действующем правовом регулировании и правоприменительной практике, хотя и удавалось это не всегда и не во всём, однако ведь он руководствовался действующей Конституцией Российской Федерации именно 1993 г. А ее замена на новую превратила бы наше общество, государство, экономику, социальную и иные сферы, пусть и ненадолго (в лучшем случае), в минное поле беззакония.

Следует отметить, что радикальные предложения об отмене Конституции Российской Федерации 1993 г. и замене ее на новую ни тогда, ни позднее положительного отклика как в научно-юридической среде, так и в целом в российском обществе не нашли. Но время шло, государственные устои Российской Федерации крепились, федеральное законодательство и правоприменительная практика совершенствовались, имели место и успехи в экономике и социальной сфере. Поэтому в общественном мнении принятие корректировки отдельных положений Конституции Российской Федерации перестало быть категоричным. К тому же негласный мораторий на «распечатывание» изменений Конституции Российской Федерации 1993 г. был нарушен в 1996 г., в связи с изменениями наименований таких субъектов Российской Федерации, как Республика Ингушетия [7], Республика Калмыкия [6], Республика Северная Осетия-Алания [7], что потребовало внесения изменений в ст. 65 Конституции РФ, где провозглашено, какие субъекты РФ находятся в составе Российской Федерации. Позднее этот процесс был продолжен, и последнее — по времени — из этих изменений было вызвано вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя [10]. Но эти все изменения Конституции Российской Федерации можно отнести к категории технических: государственных устоев они не колебали, корректировки действующего федерального законодательства и правоприменительной практики почти не требовали.

Более серьезное изменение Конституции РФ имело место с принятием Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [12]. Но и это изменение Конституции РФ фундаментальным посчитать невозможно, хотя и к чисто редакционным его отнести уже нельзя.

Но уже более серьезным изменением Конституции Российской Федерации стало дополнение ее статьи 103 пунктом в, в соответствии с которым к ведению Государственной Думы было отнесено заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой [8]. Правда, и это был частный случай, государственные устои Российской Федерации не поколебавший.

Примерно такое же по уровню значимости изменение Конституции РФ имело место в форме дополнения к статье 83, расширившего полномочия Президента Российской Федерации, — тогда он получил право назначать и освобождать представителей Российской Федерации в Совете Федерации [13].

Все вышеперечисленные корректировки Конституции РФ носили больше технико-организационный характер, ни в какой мере их назвать фундаментальными нельзя, и практически никакой и ниоткуда критике они не подвергались (во всяком случае, в научно-юридической среде).

Далее же — в 2014 г. — имела место уже конституционная реформа, но — в усеченном виде, затронувшая лишь седьмую главу Конституции Российской Федерации 1993 г. о судебной власти. Речь идет о Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», вступившем в силу со дня его официального опубликования 6 февраля 2014 г. [5]. Этой поправкой из Российской Конституции была исключена статья 126, чем был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ВАС РФ). Внешне, казалось бы, это не имеет большого значения, сама трехзвенная арбитражно-судебная система с ее более чем сотней судов и четырехтысячным судебским корпусом ведь сохранилась, и полномочия этих судов и судей по осуществлению экономического правосудия у них не были урезаны.

Но это не так. Когда ВАС РФ существовал, высшей судебной инстанцией в сфере экономического правосудия были его Президиум — как надзорная инстанция, и его Пленум — как судебный орган, обобщающий судебную практику и определяющий арбитражно-судебную политику. А после упразднения ВАС РФ эти функции — решающие в сфере экономического правосудия — отошли, соответственно, к Президиуму и к Пленуму Верховного Суда РФ, в составе которых специалистов в сфере экономического правосудия (по сути — предпринимательского законодательства и арбитражного процесса) — незначительная доля, а ведь решения там принимаются большинством голосов членов, соответственно, Президиума и Пленума. То есть не специалистами в экономическом правосудии.

Это уже была серьезная, по сути — фундаментальная корректировка базовых основ государственного устройства нашей страны, серьезно затронувшая одну из трех ветвей государственной власти — судебную. И, по мнению автора данных строк, оснований к этому не было.

А далее имело место то, что можно с полным основанием назвать полноценной конституционной реформой. Такой же, кстати, неожиданной, как и частичная реформа 2014 г. 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию России высказался о необходимости изменений и дополнений действующей Конституции страны по семи позициям [9, с. 43-44]. И быстро — по любым меркам, — разработанные неизвестно кем, представленные специальной комиссией, общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. эти изменения и дополнения в Конституцию Российской Федерации, общим числом порядка сотни, были приняты [4].

Таким образом, приведенная выше последовательность корректировки Конституции Российской Федерации позволяет сделать анализ динамики, хронологии, интенсивности и содержательности изменений и дополнений Конституции Рос-

сийской Федерации и прийти к выводу: следующая, еще более значительная конституционная реформа будет (должна состояться) ориентировочно в 2025-2026 гг.

А поскольку считать, что все предыдущие корректировки Конституции Российской Федерации, включая нововведения 2020 г., правомерно охватывали лишь ее главы с третьей по восьмую, а главы первая, вторая и девятая не требовали содержательной корректировки, вносить изменения в эти главы, в силу положений главы девятой, в режиме, аналогичном корректировке положений глав с третьей по восьмую, невозможно, нужна будет новая Конституция Российской Федерации. И не редакционная правка отдельных положений статей, содержащихся в главах первой, второй и девятой, а создание сущностно, фундаментально новой Конституции.

Предложений на сей счет уже внесено немало. Например, А. В. Тонконогов предлагает внести сорок (!) поправок в действующую (после нововведений 2020 г.) Конституцию Российской Федерации [14]. Правда, некоторые из них, по мнению автора данных строк, мелкотемны и не заслуживают конституционного уровня — достаточно закрепления их на уровне федеральных законов; некоторые, внесенные явно из благих побуждений (например, № 13: «Судьи обязаны выносить решения строго в соответствии с положениями конкретных законов. Вынесение судебных решений на основе субъективных мнений судей не допускается»), отстают от суровых жизненных реалий — всё чаще судьи вынуждены рассматривать дела, где нет ни законодательной основы, ни судебной практики (например, в сфере интернет-технологий, геномной инженерии). Однако ни откладывать разрешение таких дел до появления соответствующих законов, ни отказывать в принятии их к рассмотрению невозможно. Некоторые же из предлагаемых поправок попросту не надо выполнять, например, № 11: «Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда Российской Федерации избираются гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном и/или открытом голосовании на срок не более пяти лет с правом переизбрания не более двух раз подряд». Ведь если на такое голосование будет вынесена одна кандидатура, это будут не выборы (что имело место в период Советской Власти), а назначение; а если несколько кандидатур — то как, кем и за чей счет будут организованы избирательные кампании каждого из кандидатов? И что они будут обещать избирателям — обеспечивать вершение справедливого правосудия вне зависимости от просьб того, кто организовывал и финансировал их избирательную кампанию?

И вообще, новая Конституция Российской Федерации должна быть новой качественно. По мнению автора данных строк, главное, что должно присутствовать в новой Конституции Российской Федерации, ее фундамент и базовый стержень — это национальная идея. Какова она будет, как будет выработана и сформулирована — дело второе, но уж явно не как «сохранение национальной идентичности», что можно усмотреть в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Россий-

ской Федерации» [11], поскольку «сохранение» по существу означает стагнацию, а нам необходимо развитие, в том числе и в деле национальной идентичности. Главное — чтобы она была, а будучи провозглашенной конституционно, могла стать целью развития нашего общества. Без ясной цели любой ветер для корабля не будет попутным, и отсутствие национальных идей в ряде государств Евросоюза, а также в США с их попранием изначальных человеческих ценностей убедительно показывает, куда это может привести.

Наличие же конституционно закреплённой национальной идеи российского общества означает, что закреплённый в ч. 2 ст. 13 Конституции 1993 г. запрет на установление идеологии в качестве государственной или обязательной должен быть скорректирован: в Российской Федерации, как это сейчас провозглашено в ч. 1 ст. 13 Конституции 1993 г., должно признаваться идеологическое многообразие, но доминирующей в этом многообразии (точные формулировки ещё предстоит оттачивать) должна быть идеология, обеспечивающая реализацию национальной идеи. Что, в свою очередь, создает верные ориентиры в воспитании подрастающего и будущих поколений в нашей стране. И вся новая Конституция РФ, все развивающие ее положение федеральное законодательство и правоприменительная практика будут ориентироваться на национальную идею. В несколько грубоватой форме, но, по существу, верно высказался в этом плане известный ученый, политик и публицист Михаил Делягин: «Государство — это машина, которая всегда достигает своей цели, если она поставлена. На троечку, с опозданием, с издержками — но, если задача поставлена, она будет достигнута. Если задача — развивать страну, страна будет развиваться. Мы будем ругаться, критиковать методы, жаловаться на нерасторопность, но страна будет развиваться. Если задача — грабить, страна будет разграблена» [1].

Таким образом, национальная идея России должна стать основой, стержнем, фундаментом, ориентиром и т. д. новой Конституции Российской Федерации. И все ее положения должны будут соответствовать национальной идее. Это, само собой разумеется, позволит избежать имеющих место сейчас (и появления в будущем) таких «недоразумений», как положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. о примате международного права над российским.

Но можно будет не повторять и иные, не менее важные «недоразумения». Так, есть сегодня определенная нестыковка положений, также содержащихся в первой главе Конституции Российской Федерации 1993 г., больше того — в рядом расположенных частях одной статьи; во всяком случае так можно, по мнению автора, их интерпретировать. Речь идет о ст. 9. В части первой ее сказано, что природные ресурсы используются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, что можно понять как предназначение этих природных ресурсов не в качестве основы жизни и деятельности иных (всех вообще) народов Российской Федерации, не проживающих на территории, где располагаются данные природные ресурсы. Почему?

Но главное — в другом. В части второй этой статьи провозглашено: природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных

формах собственности. Вопрос: почему не исключительно в государственной (по существу — общенародной), как это провозглашалось в прежней Конституции РСФСР и РФ до 12 декабря 1993 г., как это провозглашено в конституциях многих государств, прежде всего — в прошлом составляющих СССР? Получается, 11 декабря 1993 г. углеводородное сырье (главное наше ископаемое богатство) принадлежало исключительно Российскому государству (всему народу России), а 13 декабря 1993 г. — уже не только государству. Но ведь его основное предназначение — обеспечивать благосостояние всего российского народа.

А нестыковка положений частей первой и второй ст. 9 Конституции Российской Федерации 1993 г. заключается в том, что полезные ископаемые, прежде всего углеводородное сырье, оказавшись в частной собственности, не будут являться основой жизни и деятельности не только всех народов России, но и народов, проживающих на «соответствующей территории». Не будут, потому что частная собственность — это собственность коммерческих структур, основная цель деятельности которых — это извлечение максимальной прибыли от использования их собственных полезных ископаемых. А отнюдь не обеспечение в качестве основы «жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», тем более — всех народов Российской Федерации.

Что, с юридико-экономической точки зрения, происходит с углеводородным сырьем, находящимся в недрах Земли и принадлежащим на праве частной собственности коммерческой структуре? Упрощенно: она, эта коммерческая структура, добыв свое сырье, реализует его, а прибыль от этой реализации становится ее собственностью, за исключением лишь того, что приходится на долю государства (нашего общества): налога на добычу полезных ископаемых, тарифов, налога на доходы физических лиц — работников этой организации, и некоторых иных обязательных платежей.

А что должно происходить (а в реальности и происходит в Норвегии, Саудовской Аравии, Вьетнаме и т. д.), с юридико-экономической позиции, с углеводородным сырьем, находящимся в недрах Земли и принадлежащим государству — на государственной форме собственности? Государство в лице соответствующего государственного органа объявляет тендер на работы по геологоразведке на углеводородное сырье и с победителем заключает контракт: за каждый разведанный баррель нефти, кубический метр газа и т. п. этот победитель получает определенную плату (вариативно, в зависимости от множества заранее установленных факторов). А на добычу уже разведанных углеводородов государство объявляет новый тендер, и в контракте с победителем предусматривается плата также в зависимости от объема добытого сырья. Таким образом, добытые углеводороды остаются в собственности государства, которое само, в лице своих структур, реализует его, и вся прибыль от чего поступает в общегосударственный бюджет, а коммерческая структура — победитель в тендере довольствуется положенной по контракту оплатой.

И в основе обозначенной разницы в праве собственности на углеводородное сырье лежат не совершенные формулировки частей первой и второй статьи 9 Конституции Российской Федерации 1993 г., находящиеся в ее главе первой, а

принципиальный отказ от монополии государства относительно этого вида природных ресурсов, совершенный в 1993 г.

Принятие новой Конституции Российской Федерации позволит серьезно усовершенствовать структуру и полномочия федеральных (и не только) органов государственной власти.

Так, необходимо будет в новой Конституции РФ четко определить и закрепить роль и место Президента Российской Федерации в системе ветвей государственной власти, поскольку, хотя в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ 1993 г. провозглашено, что государственную власть в стране осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ и суды РФ, в ст. 10 Конституции провозглашено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых самостоятельны, и президентская власть здесь не названа.

Не менее значимой является проблема укрепления независимости судебной ветви государственной власти на конституционном уровне. А эта проблема есть — ведь если в системе государственной власти в Российской Федерации законодательную власть осуществляет двухпалатное Федеральное Собрание, исполнительную власть — Правительство Российской Федерации, то судебную — суды, а их пока более двух с половиной тысяч, и их роль не должна ограничиваться исключительно осуществлением непосредственного правосудия (один подбор арбитражных и присяжных заседателей здесь чего стоит).

Но главное, чтобы все суды (и все судьи в них) независимо, эффективно и справедливо осуществляли правосудие (а оно сейчас — пока — представлено в пяти видах), необходимо эффективное организационное, финансовое, информационное, материально-ресурсное, социальное, кадровое и иное его обеспечение, максимально — по возможности — независимое от органов исполнительной ветви государственной власти. То есть нужен федеральный государственно-властный орган для судебной власти, по аналогии с органами государственной власти двух других ветвей. Но который при этом не только не будет судебным органом, но и не будет влиять на осуществление правосудия судами и судьями и формировать судебную политику. Такой орган есть в половине государств мира, более чем в половине государств-участников СНГ, и, больше того, чуть-чуть не был создан дважды в Российской Федерации — в 1993 и в 2001 гг. Предложения по его формированию автором этих строк вносились [2].

Главная задача такого органа — в силу наделенных новой Конституцией РФ собственных полномочий — обеспечивать независимость всего совокупного в каждом его звене механизма отечественного правосудия.

Заключение

Из вышеизложенного с очевидностью следует, что задержка с принятием качественно новой Конституции РФ в 2025-2026 гг. неизбежно приведет к стагнации общества и государственных институтов в нашей стране. Разработка же ее базового ядра, основных положений и развивающих их конституционных норм

потребуется, естественно, больших организационных временных усилий и тщательной научной проработки силами не только юридической науки, но и философии, социологии, политологии, экономики и других наук. И эту работу явно следует начать незамедлительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интервью М. Делягина // Аргументы недели. 2021. 18 авг. № 32 (776). С. 3.
2. Клеандров М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография / М. И. Клеандров. М.: Норма, 2016. 160 с.
3. Конституции России 10 лет: опыт реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. 324 с.
4. Конституция РФ с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 г. + сравнительная таблица изменений. М.: Эксмо, 2020. 96 с.
5. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2014. 6 февраля. № 0001201402060001. URL: www.pravo.gov.ru
6. О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 февраля 1996 г. № 173 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 676.
7. О включении новых наименований субъектов Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 20 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 152.
8. О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации: Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.
9. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политике государства: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: Изд-во «Известия» УД Президента РФ, 2020.
10. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.
11. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
12. Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы: Федеральный закон о поправке к Конституции от 20 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.
13. Официальный интернет-портал правовой информации. 2014. 22 июля. № 0001201407220002. URL: www.pravo.gov.ru
14. Тонконогов А. В. Конституция России: эпоха реформирования / А. В. Тонконогов // Закон и право. 2021. № 4. С. 15-18.

Mikhail I. KLEANDROV¹

UDC 342.5

ON THE NEED FOR A NEW CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

¹ Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Jur.), Professor, Chief Researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
mklean@ksrf.ru

Abstract

The article considers the problems of the content of the current Constitution of the Russian Federation of 1993 in the dynamics of its amendments and additions, taking into account the innovations of 2020. The author highlights shortcomings, both initial and formed during its development, while drawing attention to its serious shortcomings appeared during the constitutional reforms of 2014 and 2020. The author particularly refers to the deformation of the constitutional foundations of the domestic justice mechanism, which were far from ideal even in the original version of the Constitution of the Russian Federation. The article mentions the fact that the Constitution of the Russian Federation began to be subjected to meaningful and constructive criticism a long time ago, especially on the 10th anniversary of its adoption.

To date, there is a situation in which the presence of serious shortcomings in the content of the provisions of the Constitution of the Russian Federation does not allow us to hope for their correction by adjusting its individual articles. And the main thing is that these shortcomings are clearly manifested at the present time in chapters 1 and 2, which are immutable. The analysis of the dynamics of changes and additions to the current Constitution of the Russian Federation suggests that the need for its radical reform will be created approximately by 2025-2026, by this time the legal science should be ready, and preliminary work in this direction should begin even now.

Citation: Kleandrov M. I. 2021. "On the need for a new constitution of the Russian Federation". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 4 (28), pp. 139-151.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-139-151

Keywords

The Constitution of the Russian Federation, incorrigible shortcomings, justification of the need to adopt a new Constitution of the Russian Federation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-139-151

REFERENCES

1. Arguments of the Week. 2021. Interview with M. Delyagin. No. 32 (776), p. 3. [In Russian]
2. Kleandrov M. I. 2016. About the Council of Judicial power of the Russian Federation: Monograph. M.: Norm. 160 pp. [In Russian]
3. The Constitution of Russia for 10 years: Experience of implementation: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2003. Tyumen: Publishing house of the Tyumen State University. 324 pp. [In Russian]
4. Vildanov S. K. (ed.). 2020. The Constitution of the Russian Federation with Amendments Submitted to the All-Russian Vote on July 1, 2020 + a Comparative Table of Changes. Moscow: Eksmo. 96 pp. [In Russian]
5. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2014. No. 0001201402060001. On the Supreme Court of the Russian Federation and the Office of Public Prosecutor of the Russian Federation: The Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation of 5 February 2014 No. 2-FKZ. Accessed on 7 December 2021. www.pravo.gov.ru [In Russian]
6. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 7. Art. 696. On the inclusion of new name of the subject of the Russian Federation to Article 65 of the Constitution of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10 February 1996 No. 173. [In Russian]
7. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 152. On the inclusion of new names of the subjects of the Russian Federation to Article 65 of the Constitution of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 9 January 1996 No. 20. [In Russian]
8. Russian Newspaper. 2008. On supervisory powers of the State Duma in relation to the Government of the Russian Federation: The Federal Law on an amendment to the Constitution of the Russian Federation of 30 December 2008 No. 7-FKZ. [In Russian]
9. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation “On the situation in the country and the main directions of the internal and foreign policy of the state”. 2020. Moscow: Izvestia Publishing House of the UD of the President of the Russian Federation. [In Russian]
10. Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 12. Art. 1201. On the inclusion to the Russian Federation of the Republic of Crimea and formation of new subjects within the Russian Federation — the Republic of Crimea and the city with federal status Sevastopol: The Federal Constitutional Law of 21 March 2014 No. 6-FKZ. [In Russian]

11. Kremlin Official Website. 2021. On strategies of national security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 2 July 2021 No. 400. Accessed on 7 December 2021. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> [In Russian]
12. Russian Newspaper. 2008. On the change of term of service of the President of the Russian Federation and the State Duma: Federal Law on an Amendment to the Constitution of 20 December 2008 No. 6-FKZ. [In Russian]
13. Official Internet Website of Legal Information. 2014. No. 0001201407220002. Accessed on 7 December 2021. www.pravo.gov.ru [In Russian]
14. Tonkonogov A. V. 2021. "The Constitution of Russia: The era of reformation". Law and legislation, no. 4, pp. 15-18. [In Russian]